

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ГНОСТИЦИЗМА

Коховец Ярослав Александрович,

аспирант кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена аналитическому обзору истории изучения гностицизма и подходов к его определению. Автор предлагает к рассмотрению три этапа становления знания о гностицизме: от античной апологетической полемики отцов церкви к открытию библиотеки Наг-Хаммади и современному опыту перевода текстов и интерпретации учения. В статье приведены главные исследователи гностицизма перечисленных периодов рассмотрено их видение на проблематику взаимоотношения гностицизма, христианства, мистицизма и религий древнего востока, а также попытки определения происхождения учения. Отдельное внимание уделено отечественным исследователям и их вкладу в развитие изучения гностицизма. В конце автор делает заключение о достаточной разработке источниковедческой базы для молодых исследователей гностической традиции.

Ключевые слова: гностицизм; отцы церкви; ересь; Наг-Хаммади; история; историография; христианство; религиоведение.

ON THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE STUDY OF GNOSTICISM

Kakhavets Yaraslau A.,

Postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University

Abstract. The article is devoted to an analytical review of the history of the study of Gnosticism and approaches to its definition. The author proposes to consider three stages of the formation of knowledge about Gnosticism: from the ancient apologetic polemics of the church fathers to the discovery of the Nag Hammadi library and the modern experience of translating texts and interpreting the teaching. The article presents the main researchers of gnosticism of the listed periods, examines their vision on the problems of the relationship between Gnosticism, Christianity, mysticism and religions of the ancient East, as well as attempts to determine the origin of the teaching. Special attention is paid to domestic researchers and their contribution to the development of the study of Gnosticism. In the end, the author concludes that there is sufficient development of a source base for young researchers of the Gnostic tradition.

Keywords: Gnosticism; holy Fathers; heresy; Nag-Hammadi; history; historiography Christianity; religion studies.

Современная ситуация антропологического кризиса заставляет нас обращать все большее внимание на те экзистенциальные ответы, которые были даны мыслителями прошлого и искать новые интерпретации древней мудрости в вопросах о сущности человека. Гностицизм в первые века нашей эры четко артикулировал свое видение человека как самоценности в этом мире, которую, в свою очередь, еще необходимо раскрыть.

История изучения гностицизма насчитывает столько же лет, сколько и само учение, ведь с самого своего появления гностицизм вступает в полемику с только народившимся христианством, или вернее следует сказать, что именно христианство обнаруживает себя в полемике с гностицизмом.

В целом историю изучения гностицизма можно разделить на 3 этапа: II – V век; XIII-XX век; с нахождения библиотеки Наг-Хаммади в 1945 г. и до наших дней.

Первую информацию о гностиках можно найти уже в Новом Завете, в сюжете Самарийской проповеди, где вел свою деятельность «...некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого» [1]. Сама же полемика начинается в трудах отцов Церкви. Первым из святых отцов Иустин Философ написал свою ныне утерянную «Синтагму», произведение, направленное против всех знакомых ему ересей. Возможно, именно на основе синтагмы апологеты первых веков составляли свои ересиологические трактаты [2, с. 25].

Важен вклад священномученика Иринея Лионского, а в частности, его произведение «Против ересей». Это сочинение в пяти книгах было написано в оригинале на греческом языке в 190-198 гг., а позднее в 1526 г. было опубликовано в латинском переводе Эразмом Роттердамским. Трактат Иринея состоит из двух основных частей. В первой части, ограничивающейся первой же книгой говорится о том, как распознать гностическую ересь. Вторая часть, со второй по пятую книги содержит непосредственно «опровержение лжеименного знания»; во второй книге он опровергает гнозис с точки зрения разума; в третьей книге, следует опровержение с точки зрения учения Церкви. В четвертой – на основании слов самого Христа; пятая же книга почти целиком посвящена воскресению.

В начале третьего века, изучением гностических систем занялся Ипполит Римский. Среди сочинений этого автора находится опровержение гностических систем, ныне известное под названием «Философумена». Ценность этого труда состоит в том, что он содержит свидетельства и отрывки о ныне утерянных произведениях, как гностиков, так и их оппонентов.

Тертуллиан также проявил себя как ересиолог и «антигностик», в частности своими трудами: «Против Маркиона», «Об отводе еретиков», «Против Валентина», «Против Гермогена», «О воскресении тела», «О теле Христовом». Особенно важными для нас являются его подробные сообщения о Маркионе и полемика с ним.

В «Строматах» Климента Александрийского цитируется много подлинных гностических фрагментов. Ценные данные для изучения гностицизма содержатся у Оригена, в его сочинении «Против Цельса». Внимание гностицизму уделяют ересеологи четвертого и пятого веков – Епифаний Кипрский, Филастрий и блаженный Феодорит Кирский. Епифаний в начале своего «Панариона» говорит: «О ересьях, о которых мы намерены сообщить сведения, – мы узнали из науки, о других слышали по слуху, а о некоторых имели случай узнать собственными глазами и ушами» [3, с. 67], что в свою очередь свидетельствует нам о том, что во время активности этих отцов церкви гностицизм был еще живым учением. Также, уже от Евсевия Кесарийского остались сведения об авторах, писавших о гностицизме, но чьи работы были целиком утеряны. Среди них находятся: Феофил Антиохийский «Против ереси Гермогена» и «Против Маркиона»; Родон «Разрешение проблем», «Против ереси Маркиона»; Филипп Гортинский; Музан и Кандид [4, с. 153–300].

Второй период ознаменуется деятельностью авторов XVIII и первой половины XX века. В конце XVIII века научной общественности были представлены два кодекса гностических текстов, Codex Askewianus и Codex Brucianus, а к концу XIX века оба кодекса были переведены и изданы на английском, немецком и французском языках.

Произведения по истории христианской церкви российских авторов, затрагивали и проблематику гностицизма, его историю взаимодействия с церковью и богословских аспектов также внесли свой вклад в развитие изучения гностицизма. В России гностицизм становится предметом научного изучения в конце XIX – начале XX века с появлением работ В. В. Болотова и позднее М. Э. Поснова.

В. В. Болотов – российский востоковед и доктор церковной истории. Посмертное издание лекций профессора по истории древней церкви издается главным образом по курсам 1898–1899, 1887–1888 и 1890–1891 годов. В них затрагиваются такие вопросы как: апологии христианства и языческая полемика; борьба христианства с языческой мыслью в форме гнозиса; происхождение и общий характер гнозиса; схема содержания гностических систем и опыты их классификации; перечисление важнейших гностических систем. Представляет интерес также его собственная разработка и критика классификации гностических систем, до сих пор остающаяся вопросом в кругах исследователей гностицизма.

М. Э. Поснов – русский библиист, историк христианской Церкви, его докторская диссертация о гностицизме «Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним» изданная в 1917 г. в Киеве является капитальным трудом по исследованию раннего гностицизма и издается до сих пор. Она содержит источники по изучению гностицизма, измышления автора о предпосылках его появления, классификацию и обзор главных течений.

Среди исследователей гностицизма этого периода следует также отметить труды таких авторов как А. фон Гарнак и Л. П. Карсавин, с его идеей об «историческом гностицизме» и присущим ему этосом; В. В. Зеньковского, Н.О. Лосского и В.С. Соловьева.

Особенностью третьего периода развития изучения гностицизма является то, что водоразделом между вторым и третьим периодом становится обнаружение в 1945 г. в Египте библиотеки Наг-Хаммади и содержащихся в ней апокрифических источников, ранее не доступных, для научного сообщества.

А. Ф. Лосев – русский философ и антиковед – обширно затрагивает проблематику гностицизма в своей научной монографии «История античной эстетики от ранней классики до неоплатонизма». В восьмом томе своего труда он рассматривает как гностические школы Симона Мага, Валентина, Василида, офитов, так и некоторые апокрифические источники, ставшие доступными благодаря гностической библиотеке.

В XX веке к теме гностицизма также обращались А.Б. Ранович и Р. Ю. Виппер которые трактовали гностицизм в контексте социальной истории. В ряду отечественных исследователей второй половины XX следует отметить М. К. Трофимову, которая разрабатывает историко-философскую сторону гностицизма в своей диссертации «Гностицизм как историко-культурная проблема в свете коптских текстов из Наг-Хаммади»,

и исследованием герменевтики гностических текстов. Благодаря А. И. Еланской для нас стали доступны в переводе на русский язык некоторые гностические рукописи библиотеки Наг-Хаммади, например, «Евангелие от Ионна». А. Л. Хосроев – советский и российский коптолог – разработал проблематику авторства библиотеки Наг-Хаммади, а также подробно классифицировал находящиеся в ней рукописи.

Среди современных исследователей гностицизма необходимо выделить Е. В. Афонасина. В своей книге «Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства» автор проводит анализ философских оснований античного гностицизма. На обширном материале Е. В. Афонасин подробно показывает формирование и эволюцию основных мировоззренческих представлений гностиков, и их связь с античной философской традицией.

В. Анц взглянул на гностицизм как на феномен, имевший родственное отношение к восточным религиям. Сосредоточив внимание на поисках основной гностической идеи, он счел именно Вавилонию родиной гностицизма. Далее этой тему разрабатывали исследователи из Геттингенского университета: В. Буссет, И. Вейсс, М. Дибелиус, Р. Бультман, Г. Борнхамм, Э. Кэзман, образовавшие «школу истории религий», внутри которой рождается концепция гностицизма как возникшего до и независимо от христианства.

В. Буссет, например, выделял в гностицизме отдельные мифы о борьбе света и тьмы; добра и зла; духа и материи; о спасителе, побеждающем злые силы; о восхождении души. Такая характеристика гностицизма позволила исследователю искать корни гностицизма в иранской мифологии и греческой философии. Линию В. Буссета продолжил Р. Рейценштейн – он отстаивал иранское происхождение гностицизма и привлекал для его изучения манихейские и мандейские тексты. Ответом на восточно-мифологическое направление были работы Шедера, который указал на зависимость изучаемого явления от платонизма и пифагорейства, на эллинский склад мысли, присущий гностикам.

Р. Бультман, труды которого отразили влияние экзистенциализма на историко-богословские исследования, подошел к проблеме несколько иначе чем его предшественники. Для него суть гностицизма заключалась не в синкретической мифологии, а в экзистенциальном понимании мира и человека. В «Евангелии от Иоанна» Р. Бультман увидел древний гностический миф иранского происхождения о небесном посланце, спустившемся на землю, чтобы дать откровение людям. Учение мандеев,

по Бультману, зародившееся в иудейской среде, также было причислено к гностицизму.

Большой вклад в изучение гностицизма внес экзистенциалист Г. Йонас. Его книга «Гностическая религия» представляет собой попытку посмотреть на гностическое учение изнутри, показать учение гностиков шире, чем смесь христианских идей, восточных религий, мистики и античной философии. Будучи учеником М. Хайдеггера и Р. Бультмана, он подчеркивал экзистенциальный характер гностицизма и даже намекал на некоторые параллели между гностицизмом, нигилизмом и экзистенциализмом [5, с. 319].

Факсимильное издание найденных в 1945 г. кодексов открыло широкие возможности перед исследователями. Во многих странах мира группы ведущих ученых занимаются их всесторонним рассмотрением. На сегодняшний день все гностические тексты доступны на русском языке, однако многие из них нуждаются в комментировании. В целом, теме изучения философии и истории развития гностицизма уделено должное внимание, что позволяет современному исследователю в полной мере погрузиться и разобраться в проблематике, прибегая к богатому опыту переводов и интерпретаций священных текстов гностической традиции.

Список литературы

1. Деяния Апостолов [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : о фиц. Сайт Моск. Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/act/8/>. – Дата доступа: 13.10.2023.
2. Афонасин, Е. В. Гносис: фрагменты и свидетельства / Е. В. Афонасин. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 317 с.
3. Епифаний Кипрский. На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег [Электронный ресурс] / св. Епифаний Кипрский // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Kiprskij/navosemdesjaty-eresej-panarij-ili-kovcheg/. – Дата доступа: 13.10.2023.
4. Евсевий Памфил. Церковная история : пер. с греч. / Евсевий Памфил ; коммент. и примеч. С. Кравец ; гл. ред. прот. В. Воробьев. – М. : Православ. Св.-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2008. – 604 с.
5. Йонас, Г. Гностицизм: гностическая религия / Г. Йонас ; пер. К. А. Щукина ; сост. Ю. А. Сандулов. – СПб. : Лань, 1998. – 382 с.